

Виталий Бианки

*«Книги В. Бианки учат детей
любить и, главное, беречь родную
землю,
вызывают горячий интерес
к изучению ее богатств»*

И. С. Соколов-Микитов

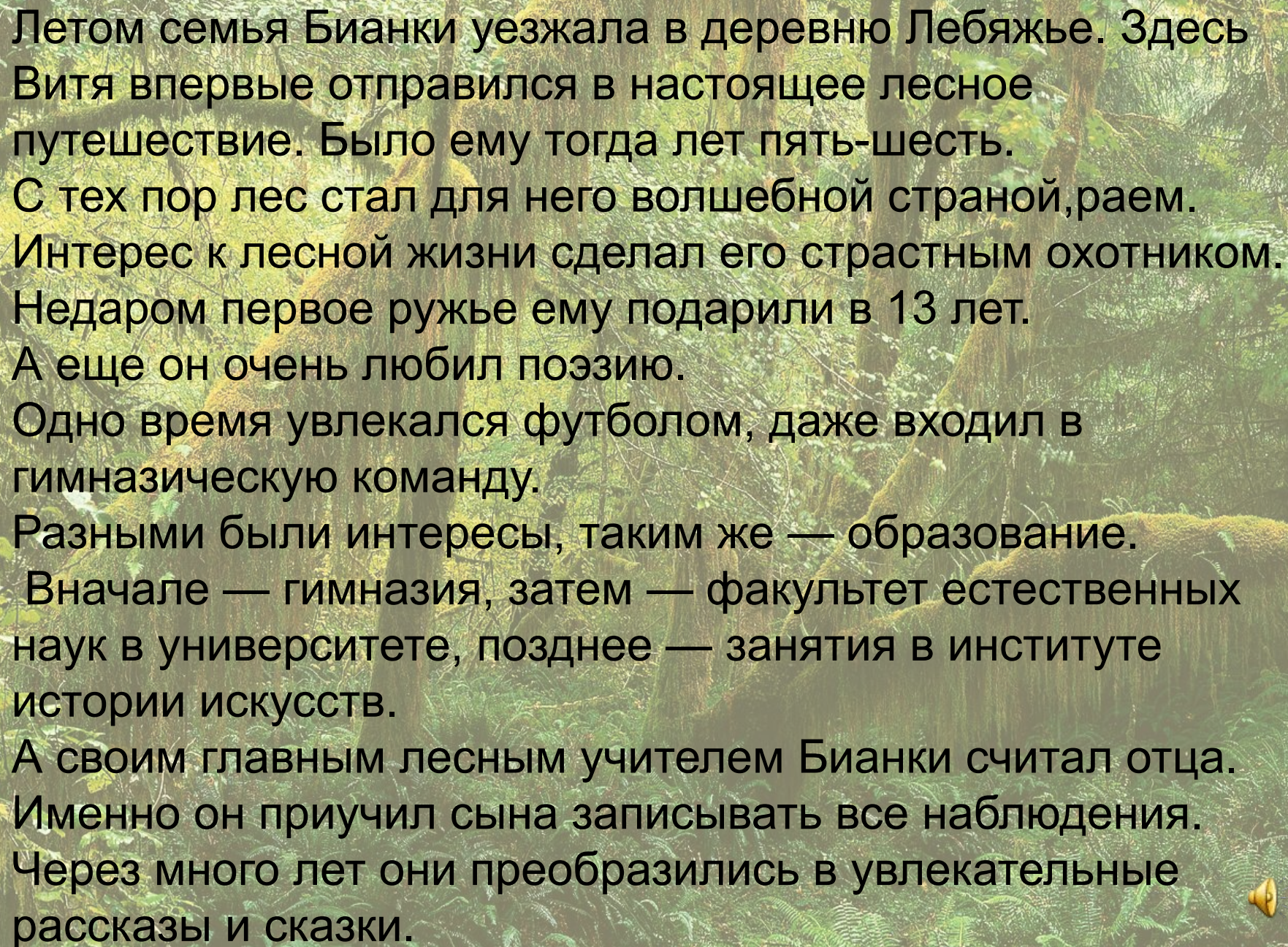

Бианки Виталий Валентинович (1894 - 1959)

-- один из самых **любимых, добрых и гуманных** детских писателей о жизни неподражаемого мира животных. Он **был лучшим русским писателем анималистом** советского периода. "Переводчики с бессловесного" -- так называл он себя и своих соратников, писателей о жизни животных. Переводить на язык человеческий и птичий щебет, и всякую другую звериную многоголосицу он научился с детства, когда совершенно естественно, как только ребенок может, окунулся в необъятный мир природы и никогда уже не нашел выхода из этого удивительно заповедного мира животных.

Виталий Бианки родился в Петербурге. Певучая фамилия досталась ему от предков-итальянцев. Возможно, от них же и увлекающаяся, артистическая натура. От отца — ученого-орнитолога — талант исследователя и интерес ко всему, «что дышит, цветет и растет». Отец работал в Зоологическом музее Российской Академии наук. Квартира хранителя коллекций находилась прямо напротив музея, и дети — трое сыновей — часто бывали в его залах. Там за стеклянными витринами замерли животные, привезенные со всего земного шара. Как хотелось найти волшебное слово, которое «оживило» бы музейных зверей. Настоящие были дома: в квартире хранителя расположился небольшой зоопарк.

Летом семья Бианки уезжала в деревню Лебяжье. Здесь Витя впервые отправился в настоящее лесное путешествие. Было ему тогда лет пять-шесть. С тех пор лес стал для него волшебной страной, раем. Интерес к лесной жизни сделал его страстным охотником. Недаром первое ружье ему подарили в 13 лет. А еще он очень любил поэзию. Одно время увлекался футболом, даже входил в гимназическую команду. Разными были интересы, таким же — образование. Вначале — гимназия, затем — факультет естественных наук в университете, позднее — занятия в институте истории искусств. А своим главным лесным учителем Бианки считал отца. Именно он приучил сына записывать все наблюдения. Через много лет они преобразились в увлекательные рассказы и сказки.

Бианки никогда уютного кабинета (правда, не все запомнились по 20-х годов, жил в школе, работал. Осенью 1922-го. В те годы в городе интереснейший писатели, работали Чуковский, Житков с собой Виталия. Вскоре в журнале рассказ «Путешествие». В том же, 1923 («Чей нос лучше»).

ния из окна
утешествовал
енно
огда, в начале
л биологию в
ся в Петроград.
ек существовал
де собирались
приходили
привел однажды с
икован его
оробья».
ка («Чей нос

Самой знаменитой книгой Бианки стала «Лесная газета». Все самое любопытное, самое необычное и самое интересное о жизни в природе собрано на каждой странице «Лесной газеты». Впервые в истории скворцов в первом «Лесном спектакле» птицы-человеки в лесу не только в журнальном году до конца изменили переиздаются переводы «Лесной газеты» наряду с другими произведениями Бианки, на страницах журналов и газет.

по в природе на каждой странице «Лесной газеты» и объявление сообщения о парке, или отзыв о хом лесном озере ая хроника: беда в а» из небольшого отал над ней с 1924 знося какие-то олько раз лще, ее ра. Рассказы из ло, печатались,

Виталий Бианки

Лесная газета

Виталий Бианки часто отправлялся в путешествия, побывал в очень многих областях Центральной России и Севера. в течение трех лет - с 1926 по 1929 годы - жил в сначала в Уральске, а затем в Новгороде, в 1941 году вновь вернулся в родной Ленинград. По причине сердечного заболевания писателя не призывали в армию, и во время Великой Отечественной войны он находился в эвакуации на Урале. После окончания боевых действий вернулся в родной город, однако обычно большую часть года, начиная с ранней весны и заканчивая поздней осенью, жил на даче, где часто принимал юных любителей природы.

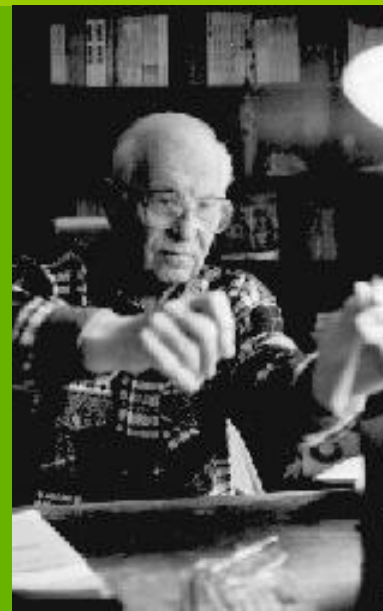
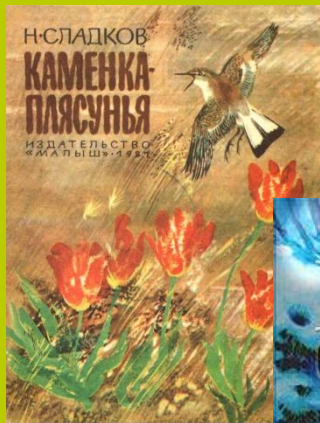

Бианки не только сам постоянно работал над новыми книгами (он автор более трехсот произведений), ему удалось собрать вокруг себя замечательных людей, любивших и знавших зверей и птиц. Он называл их «переводчиками с бессловесного». Это были Н. Сладков, С.Сахарнов, Э.Шим. Бианки помогал им в работе над книгами. Вместе они вели одну из интереснейших радиопередач «Вести из леса».

Николай Сладков

Святослав Сахарнов

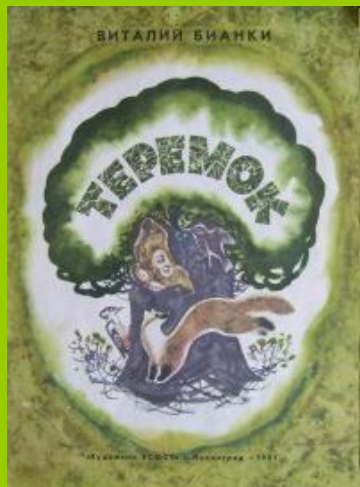

Эдуард Шим

Виталий Валентинович Бианки всегда рассматривал свое литературное творчество как «самоучитель любви к природе». Им было написано свыше 30 замечательных сказок о природе, среди которых такие известные произведения, как "Первая охота" (1923), "Как Муравьишка домой спешил" (1935), "Сказки зверолова" (1937), Кто чем поет (1923) и многие другие.

По некоторым из рассказов Бианки были сняты мультфильмы. Также Виталий Валентинович писал повести, рассказы и тематические циклы, посвященные, конечно же, природе и животным. Отдельно нельзя не упомянуть такие прекрасные произведения, как "Мышонок Пик" (1926) и Синичкин календарь (1945).

МЫШОНОК ПИК

Сказка про маленького, беспомощного мышонка, попавшего в кораблекрушение. Его всюду подстерегают опасности: то налетит разбойница-сова, то козы съедят запасы, заготовленные на зиму. Но он не унывает, а как настоящий Робинзон смело осваивает свой остров.

За 35 лет активной творческой работы Виталий Бианки написал более 300 рассказов, повестей, сказок, статей и очерков о природе. В течение всей жизни вел дневники и заметки натуралиста, отвечал на приходившие во множестве читательские письма. Общий тираж произведений Виталия Бианки превышает 40 миллионов экземпляров, они переведены на очень многие языки мира - поклонники таланта Виталия Валентиновича живут по всему миру.

Незадолго до своей смерти Виталий Бианки написал в предисловии к одному из своих произведений: "Я всегда старался писать свои сказки и рассказы так, чтобы они были доступны и взрослым. А теперь понял, что всю жизнь писал и для взрослых, сохранивших в душе ребенка". Умер Виталий Валентинович Бианки в Ленинграде 10 июня 1956 года в возрасте 62 лет.

Сова

Сидит Старик, чай пьет. Не пустой пьет —
молоком белит. Летит мимо Сова.

— Здорово, — говорит, — друг!

А Старик ей:

— Ты, Сова, — отчаянная голова, уши
торчком, нос крючком. Ты от солнца
хоронишься, людей сторонишься, — какой я
тебе друг?

Рассердилась Сова.

— Ладно же, — говорит, — старый! Не стану
по ночам к тебе на луг летать, мышей ловить,
— сам лови.

А Старик:

— Вишь, чем пугать вздумала! Утекай, пока
цела.

Улетела Сова, забралась в дуб, никуда из дупла не летит. Ночь пришла. На стариковом лугу мыши в норах свистят-перекликаются:

— Погляди-ка, кума, не летит ли Сова — отчаянная голова, уши торчком, нос крючком?

Мышь Мыши в ответ:

— Не видать Совы, не слышать Совы. Нынче нам на лугу раздолье, нынче нам на лугу приволье.

Мыши из нор поскакали, мыши по лугу побежали.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы худа не вышло: мыши-то, говорят, на охоту пошли.

— А пускай идут, — говорит Старик. — Чай, мыши не волки, не зарежут тёлки.

Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнезда
ищут, землю роют, шмелей ловят.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не
вышло: все шмели твои разлетелись.

— А пускай летят, — говорит Старик. — Что
от них толку: ни меду, ни воску — волдыри
только.

Стоит на лугу клевер кормовистый, головой
к земле виснет, а шмели гудят, с луга прочь
летят, на клевер не глядят, цветень с цветка
на цветок не носят.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не
вышло: не пришлось бы тебе самому
цветень с цветка на цветок переносить.

— И ветер разнесет, — говорит Старик, а
сам в затылке скребет.

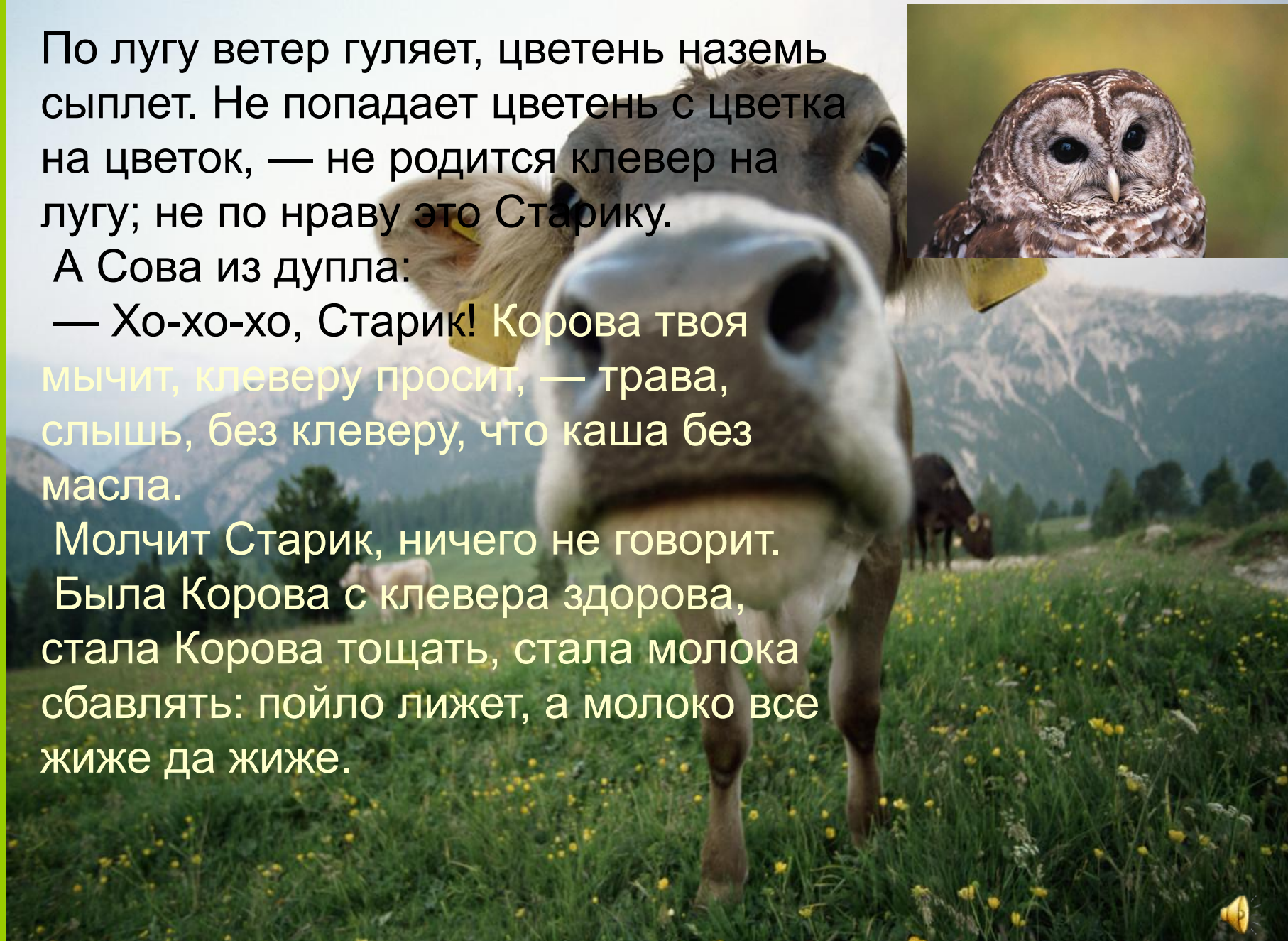

По лугу ветер гуляет, цветень наземь
сыплет. Не попадает цветень с цветка
на цветок, — не родится клевер на
лугу; не по нраву это Старику.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Корова твоя
мычит, клеверу просит, — трава,
слышь, без клеверу, что каша без
масла.

Молчит Старик, ничего не говорит.
Была Корова с клевера здорова,
стала Корова тощать, стала молока
сбавлять: пойло лижет, а молоко все
жиже да жиже.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Говорила я тебе:
придешь ко мне кланяться.

Старик бранится, а дело-то не клеится.

Сова в дубу сидит, мышей не ловит.

Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнезда
ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на
стариков луг и не заглядывают. Клевер на
лугу не родится. Корова без клевера
тощает. Молока у Коровы мало. Вот и чай
белить Старику нечем стало.

Нечем стало Старику чай белить, —
пошел Старик Сове кланяться:

— Уж ты, Совушка-вдовушка, меня из
беды выручай: нечем стало мне, старому,
белить чай.

А Сова из дупла глазищами луп-луп,
ножищами туп-туп.

— То-то, — говорит, — старый. Дружно не
грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-
то легко без твоих мышей?

Простила Сова Старика, вылезла из
дупла, полетела на луг мышей ловить.

Мыши со страху попрятались в норы.

Шмели загудели над лугом, принялись с
цветка на цветок летать.

Клевер красный стал на лугу наливаться.

Корова пошла на луг клевер жевать.

Молока у Коровы много.

Стал Старик молоком чай белить, чай
белить — Сову хвалить, к себе в гости
звать, уваживать.

**Подготовила учитель
начальных классов
ГОО прогимназии №1893
Дряпина А.А.**